

ШИПИЛОВА ПОЛИНА

Два
стеклянных
сердца

16+

#ОченьТеплыйНовыйГод

В кругу праздничных новелл
независимых авторов

Полина Шипилова

Два стеклянных сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67024392

SelfPub; 2022

Аннотация

В сверкающем праздником декабре, который по праву можно считать пятым, самым волшебным сезоном года, маленькая Лули слушала сказку любимой бабушки. О, те давние времена, когда на планетах ещё существовали королевства, жили принц и принцесса, которые должны бы быть идеальными. Но природа разделила свои дары на двоих: ему досталась безупречная красота, а её феноменальный ум. И две части одного целого обречены на одиночество во веки веков, если только не произойдёт чуда.

Малышка окажется в мире, где существуют колдуньи и заклятия, где возможна теплота объятий настоящих друзей, где самая безграничная любовь – отеческая, где балом правит красота, а королевством разум. Повзрослев, она сохранит в своём сердце веру в чудеса, и они не заставят себя ждать. Сказка оживёт у неё на глазах, но сможет ли она не потерять голову в нахлынувших неожиданностях?

Содержание

Сказка на ночь

4

Чудеса наяву

27

Полина Шипилова

Два стеклянных сердца

Сказка на ночь

– В одном сказочном государстве жила прекрасная принцесса, была она любящей дочерью, прилежной...

– Каждая сказка начинается с идеальных героев, эта история стара как ты! – недовольно проговорил тоненький детский голосок.

– Нет, нет, юный мой друг, слушай дальше, – успокоила ребёнка бабушка и ласково пригласила его кудрявые волосы. – Прилежной ученицей, владела многими языками, различными науками, добилась успеха в спорте и изящных искусствах. На другой планете, в созвездии Лунного Павлина, жил принц, и он тоже был прекрасным...

– Вот, я же говорила, что это обычная сказка – ничего интересного.

– Тсс... Представления о прекрасном на этих планетах были, ох, какими разными.

– Ты хочешь сказать, что на этих планетах жили разные существа: принцесса была человеком, а принц – ящером?

– Что ты, душенька моя Лули? Речь идёт о людях, однако красота должна быть не только внешней, но и внутренней.

Однако принцессу ценили за её ум и трудолюбие, а принца за его чувство стиля и красоту. Он целыми днями вертелся перед зеркалом, укладывая свои золотые кудри, припудривая белоснежные щёки и подбирая самые дорогие и изысканные наряды. И народы почитали наших героев, ибо таковы были представления о прекрасном на их планетах.

– Бабуля, получается, принцесса была уродиной?

– Да, принцесса Чанда была не такой уж красавицей, можно даже сказать, страшенькой: большие уши, длинный горбатый нос, суровый взгляд, грубоватый голос, но все считали её восхитительной, потому что ценили её не за внешние качества.

На стенах дома уже висели новогодние украшения, ёлка поблёскивала гирляндами, а на её макушке переливалась стеклянная звезда. Все комнаты большого жилища тонули в темноте, лишь в спальне тихо потрескивал огонь в камине, озаряя комнату бархатистым светом. Кот Амин, свернувшийся калачиком в ногах своей маленькой хозяйки, заворожённо наблюдал за неторопливым танцем огней, и эта дружная компания была абсолютно счастлива в своём уютном мирке. Родители Лули, как всегда, были в отъезде, жизнь дочери мало беспокоила их, потому девочка уже и не думала о вечно занятых маме и папе, которые напоминали о себе лишь праздничными открытками. Их обоих для Лули заменила любящая бабушка, которая с пелёнок растила девочку.

Этим вечером в канун Нового года старушка решила рас-

сказать внучке древнюю легенду, которую она услышала ещё от своей бабушки.

– А теперь ложись поудобнее и слушай мой рассказ.

Давным-давно, когда ещё на планетах существовали королевства, принцы и принцессы, в созвездии Мирабилис вращались две планеты: Паво и Ратио. Собственно, планеты и по ныне там, а вот королевств уже давно нет.

Павочане все как один были изящны, любили изысканные наряды, дорогие украшения и ненавидели работать. Они жили в постоянном празднике, летели с одного обеда на другой, с бала на бал, и так круглый год. Ратиочане же посвятили себя труду, наукам, они всё время куда-то бежали, стремились чего-то достичь, узнать, сделать больше и лучше. Они неслись в бешеном ритме, напоминая взмыленных лошадей, зато считали себя самыми умными, насмехались над соседями-лентяями и дружбы с ними не водили.

Однажды королевство Паво, в котором жил наш прекрасный принц Джамир, решило нанести визит своим соседям, и не последнее значение для этого имело то обстоятельство, что у соседей была принцесса подходящего возраста. И вот, после долгих переговоров, в конце снежного ноября принц прибыл в космопорт Бубо-Бубо, что на планете Ратио. Пышная процессия разодетых инопланетян двинулась через весь город, оглушая город торжественной музыкой. Шумные гости не нравились строгим и занятым жителям, но, что поделаешь, – это всё-таки соседи, которые прибыли к самому ко-

ролю.

Во дворце Джамира приняли со всеми приличиями, несмотря на давнюю неприязнь. Не стоит понапрасну ссориться с соседями – это рациональный король понимал хорошо.

После многословных приветствий и обмена любезностями принц со своими слугами отправились отдыхать от длительного путешествия. Вечером, когда хозяин и гость сидели у камина, неторопливый разговор о новостях и общих знакомых стал переходить к более серьёзным темам:

– А как экономика Паво получает столь необходимую рабочую силу? Ваш народ только и знает, что вечную праздность.

– Рабочую силу... Вы имеете ввиду модельеров? – принц рассматривал свой маникюр, его не интересовали государственные дела.

– Их тоже, конечно, но ведь кто-то должен выращивать хлеб, строить дома, собирать механизмы. Неужели у вас никто не работает по-настоящему?

– Работать... Какое странное слово. Да, полагаю, кто-то работает, но я не имею об этом ни малейшего понятия. Это делают наёмники с других планет. Но, Ваше Величество, хватит о делах, давайте вернёмся к последним веяниям в фасонах шлемов, я как раз летел сюда в модели от известнейшего дизайнера...

– Нет, мне совершенно не интересны ваши шляпы! На-

ши королевства должны обмениваться опытом, идеями. Мы должны наладить связи, чтобы по-соседски помогать друг другу. Миссия, ради которой Вы посетили нас, дорогой принц, наверняка преследует именно такие цели.

– Да что вы заладили, работа, ресурсы, экономика! Вообще-то, я прилетел сюда показать свои наряды и посмотреть на ваши. Но у вас сплошная безвкусица, смотреть тошно. Страшно подумать, даже принцесса одевается, словно монашка. Девушка с подобным вкусом никак не может стать моей женой, королевой Паво – самого прекрасного королевства во вселенной! – принц не вытерпел и выпалил всё начистоту.

– Ага, вот значит какие ваши настоящие планы, – король был поражён бестактностью и глупостью гостя. – Вы захотели в жёны мою дочь, великую Чанду?!

Отец не мог допустить и мысли о браке мудрой совушки с этим... павлином, только так он думал про холёного принца. Он твердо решил задать молодцу самое невыполнимое задание, какое только мог придумать, чтобы наверняка отправить модника восвояси, подальше от руки драгоценнейшей дочери.

– Шустрый Вы мой, – обратился король к принцу, – я предлагаю Вам, коль скоро Вы желаете породнить два древних рода, выполнить одно условие, которое я выдвигаю на правах короля и отца: Вы должны обыграть принцессу на Великой олимпиаде, на которой лучшие из лучших соревну-

ются в остроте ума и молодецкой удали. И, прошу заметить, моя Чанда занимает в ней первое место с самого первого года своего участия. Готовиться срок Вам отводится небольшой, всего месяц, ибо Олимпиада традиционно проходит утром в последний день года.

– Я принимаю Ваше условие, – ошарашил короля молодой человек своим молниеносным согласием.

Но не решительность сподвигла его на такое решение, а глупость, непроходимая и горделивая. Джамир, дитя гребешка и примерочной, никогда не учился, поэтому наивно думал, что в этом нет ничего сложного. Подумаешь, почитать учебник, написать малюсенький конспект, выучить пару слов, а уж немного пробежаться да разочек прыгнуть – это ему по силам! Неужели какая-то девчонка может его победить? Ко всему прочему, принца манила перспектива стать самым прекрасным на два королевства.

Первая неделя подготовки к Олимпиаде казалась бездельнику самой длинной в его жизни. Каждый день приносил всё новые трудности и до такой степени изматывал Джамира, что вечером он валился на кровать без сил и засыпал, словно младенец. Его привыкший к безделью мозг никак не хотел впитывать знания, принц отчаянно не понимал неутолимую жажду принцессы к деятельности. Многочисленные науки: логика, математика, физика, история, юриспруденция, самые опасные и тяжелые виды спорта: стрельба, гонки на шаттлах, марафоны – не было непосильного для нее занятия.

Но и каждую свободную минуту Чанда посвящала деятельности: читала, вязала, и даже иногда пекла фантастические пироги с корицей. Вот и приходилось нерадивому Джамиру то зевать на уроке латыни, то вжиматься от страха в кресло шаттла, отправляемого твердой рукой принцессы в очередное пике, то искать скрытные тропки в лесу, чтобы хоть немного сократить беговую дистанцию и не отстать на очередной круг, уж пятый по счету.

Несмотря на все неудачи, упрямство поначалу не позволяло принцу опустить руки. «Я обязательно добьюсь своего», – думал Джамир, проваливая задание за заданием, и проговаривал каждое утро, словно молитву: «Я обязательно возьму в жёны эту принцессу-трудоголика». Но всякому терпению приходит конец, и вот, на седьмой день принц твердо решил прекратить это издевательство:

– Послушайте, Чанди, дорогая, зачем Вам всё это? Остановитесь хоть на пять минуточек, полежите, отдохните в конце концов! Коли Вы полны сил, пойдёмте лучше потанцуем или примерим новое платье. Разве Вам совсем не интересны простые человеческие радости? – приставал измученный Джамир к неудержимой принцессе.

– Как же, мне интересны танцы, занятия по ним проходят во второй четверг месяца в пять часов. Это как раз через неделю. А сейчас нам нужно идти: через четыре минуты начнётся практикум по сверхсветовой астрономии!

– Нет, нет, с меня хватит! Я иду к себе играть в гиперпри-

ставку, а Ваше бесчеловечное расписание пусть катится на все двадцать четыре размерности! До встречи через неделю, буду рад пригласить Вас на танец, Ваше Высочество.

– Что ж, вот и катитесь отсюда, Ваше Высочество, – пожалла плечами девушка, добавив про себя: "Прошла всего неделя, а этот ёлочный шарик уже сдулся. Поделом ему, скоро олимпиада, где у него нет никаких шансов. Мы быстренько от него избавимся".

Принцесса, выращенная в атмосфере нарциссизма, считала свой образ жизни самым лучшим, потому на принца смотрела надменно, как гордый тигр на жалкую обезьяну. Радовалась каждой его неудаче и негодовала при нечастых успехах. Чанда не упускала возможности подшутить над неумехой, выпятить своё превосходство; она всей душой не желала брака с ним, да и, признаться, не сильно верила в возможность такого исхода.

За окном всё чаще шёл снег, кружились метели, зима вступала в свои владения. Вместе с морозами надвигался главный праздник года – Новый год. Драгоценное время истекало, но Джамир и не думал сдаваться. "Коль словами убедить не вышло, значит, нужно показать принцессе силу красоты!" – и принц принялся за дело, так, как он его понимал.

– Ваше Величество, негоже так праздновать Новый год! Во дворце нет ни украшений, ни новогодних огней, да шут с ним, даже елки новогодней у вас нет. Как вы можете так презрительно относиться к древним традициям?

– Что Вы, Джамир, мы чтим традиции предков! Вы же знаете, мы проводим новогодний бал. А что до этих, – король сморщился в презрительной ухмылке, – побрякушек, так это же пустая трата драгоценных материалов и энергии, никак не способствующая развитию.

– Напротив, очень даже способствующая, красота облагораживает человека, – настаивал принц. – Предоставьте мне возможность, и я все сделаю в наилучшем виде, – он день и ночь надоедал королю, пока тот не разрешил ему творить, что вздумается. “Все равно его украшения не будут иметь никакого эффекта на наших здравомыслящих подданных, – думал король, – зато наконец-то отвяжусь от шумного женишка”.

Слуги, прибывшие вместе с принцем, пышно украсили замок, поставили высоченную ёлку, ветвями вот-вот касающуюся потолка дворцовой залы, повсюду зажгли ароматные свечи. Но вечно занятым его обитателям некогда было проникнуться новогодней атмосферой, вдохнуть свежий еловый аромат и поглазеть на радостные искры гирлянд. Была бы их воля, и они сорвали бы разноцветные лоскутки с зеленых веток и пустили их на заплаты, но слову короля, в порядке исключения разрешившего это буйство красок, никто перечить не решался.

Главное событие новогоднего праздника – это, конечно же, бал, проводящийся вечером после Олимпиады. Его ждали дети и взрослые, застенчивые девушки и румяные юноши,

но, не стоит забывать, что бал, как и все, что делалось на планете Ратю, был весьма далек от обычного понимания этого слова. Он более напоминал соревнование по гимнастике, спортивные танцы – и служил для закаления тела и укрепления силы духа трудолюбивого народа. Несмотря на суровый образ, принц ждал бала, как никто другой на всей бездушной планете рационалов. Он безумно хотел похвастаться своей грацией после стольких вынесенных унижений и посмотреть на принцессу в пусть и сером, но праздничном костюме. Хотя перед тем его ждало серьёзное испытание...

– Бабушка, я хочу какао. С пенкой и маршмеллоу. Пойдём на кухню.

– Хорошо, Лули, одевай свитерок и носочки.

На кухне было немного холодно, но девочку согревало восторженное наблюдение за тем, как бабушка готовит. Ей всегда было интересно смотреть, как ловко она нарезает овощи, варит супы, запекает птицу. С большим удовольствием Лули постигала кондитерское дело: печенья, кексы, пышные пироги, высокие торты, нежные чизкейки... Этот вкусный мир так манил малышку, что она с самого детства взбиралась на табуретку и жадно впитывала премудрости сладкого искусства. Сколько восхитительных лакомств делала бабуля, чтобы порадовать свою единственную внучку, – вы и представить не можете, и всему этому она по мере сил учила малышку.

Но сейчас сонная Лули только заворуженно наблюдала, как ловко взлетает сотейник, как кружится венчик, размешивая какао и взбивая сливки, как вздымаются специи, наполняя кухню зимним пряным ароматом, как все части образуют единое целое в высоком стакане, когда-то присланным ей в подарок родителями с далёкой планеты. Она лизнула белоснежную сливочную шапку готового лакомства и, улыбнувшись широкой искренней детской улыбкой, облизала сладкие губы. От тёплого какао стало очень уютно на душе и захотелось вернуться в сказку.

– Спасибо, бабушка!

– На здоровье, моя дорогая. А теперь пойдём в кроватку, дослушаем историю. Осторожно, не пролей горячее!

С самого утра заладил снег, как будто кто-то с неба посыпал землю сахарной пудрой. На улице на глазах росли пушистые сугробы, так радовавшие ребятишек, которые, не ведая усталости, с громким хохотом ныряли в них.

“И в павочанах внутри живут эмоции, – размышлял Джамир, – как же получается, что, вырастая, они прячут их так надежно, что становятся похожими на роботов?” Принц с грустью отвернулся от окна, поёжившись, сильнее натянул ворот большого шерстяного свитера. Он был из тех краёв, где не бывает зимы, лишь жёлтые пустыни, пальмы, да яркое солнце каждые день из года в год, и эта бесконечная белая пелена утомляла его не меньше, чем каждодневные трени-

ровки, а провалившаяся затея с украшениями и вовсе вгоняла в беспросветную тоску. Ладно, уже завтра олимпиада, а значит, совсем скоро страдания окончатся.

– Доброе утро, Ваше снежное Высочество! – приветствовал Джамир принцессу за завтраком, – Какое расписание у нас сегодня? Вы заморозите меня на лыжах или проткнёте шпагой, а может, усыпите на истории древних астропереселенцев? Учтите, моя холодная госпожа, я ещё должен дожить до бала!

– О, не беспокойтесь, моя милая пальмовая обезьяна, сегодня мы бездельники! Все занятия только до обеда, перед олимпиадой нужен отдых. Можете готовиться к балу в это время, хотя, что это я такое говорю, Вы до бала точно не доберётесь: наверняка завязнете где-нибудь на первом этапе.

– Дорогуша, не стоит говорить «гоп», пока не перепрыгнули. Я, слава песчаным духам, готов на все сто!

– Кто тут говорит “гоп”, – Чанда недовольно скривила губы. Ей никогда не нравилась поспешная фамильярность принца. – В любом случае, сегодня мы успеем, разве что, по фехтовать, повторить сцинтилляционные явления, изучить писание о религиозных войнах и, пожалуй, прочесть три главы Великого романа.

– И вправду, какая ерунда. И черт с ней, всё это время меня согревали только мысли о бале, ух, и повеселюсь я на нём!

– Неужели Вас не поражают возможности суперсоленои-

дов? Нисколючки не смешат мотивы древних астронавтов, пытавшихся завоёвывать галактических варваров? Это же величайшая глупость, да каких масштабов!

– Пф, тоже мне – веселье, вот играть в гиперсимулятор – это весело.

– А по мне, так это глупо! – принцесса отказывалась понимать, как виртуальный мир может увлекать больше, чем настоящий. Впрочем, они давно перестали спорить на этот счёт, лишь изредка напоминая друг другу о различии своих вкусов. – Что ж, пойдёмте в тренировочную залу, я покажу вам, каково это, иметь дело со мной – великой и непобедимой Чандой!

Оставим ненадолго стонущего от болезненных ударов тренировочной шпагой принца, и обратим свои взоры в королевские покои. Чем же занимался глава государства весь этот напряжённый месяц? О, он не ограничивался пассивным наблюдением за человеком, задумавшим стать его зятем, он не гнушался то и дело создавать для него дополнительные трудности: то измажет спортивный костюм, то спрячет учебник, то выпустит на беговую дорожку разъярённого космобыка, то повредит бластер, то положит в туфлю издохшую мышь.

Несмотря на все старания, заботливый отец никак не мог достичь своей цели, а именно, что принц не сможет выдержать бешеный ритм жизни принцессы, передумает, сдаться... По всем расчетам Джамир должен был сбежать уже две

недели назад, но этого не произошло: принц даже иногда ходил на занятия, стремился догнать Чанду и оставался твёрд в своём намерении увезти ее с собой в качестве королевы Паво. Осторожный отец срочно должен был что-то предпринять, чтобы удостовериться в проигрыше заморского франта на Олимпиаде.

“Придется обратиться к ней” – со вздохом проговорил король. Это было опасно, но другого выхода и правда не оставалось.

Ровно в два часа дня с занятиями было покончено, и после обеда принц направился в свои покои. К его большому удивлению, дверь была приоткрыта.

“Я же помню, как закрывал ее утром” – пробормотал Джамир, входя в комнату, но оборвался на полуслове. Перед его взором предстала худощавая пожилая дама в украшенной перьями широкополой шляпе, каких уже давно не носили; ее костюм был так же старомоден. Она восседала в кресле с таким надменным видом, будто бы это принц пришел к ней на аудиенцию. На плече у дамы чуть ли не еще более важно раскачивался большой разноцветный попугай с кривым клювом. При виде Джамира он каркнул, так громко и скрипуче, что по коже пробежали мурашки.

– Добрый день, – поприветствовал он неожиданных гостей. – Прошу прощения, но это моя комната. Не могли бы Вы убраться отсюда вместе со своей дерзкой птицей? И, вынужден Вам сказать, Ваш наряд ужасно устарел, такие перья уже

давно не в моде, – раздосадованный принц, мечтавший о заслуженном послеобеденном отдыхе, попытался грубо прогнать нарушителей его покоя.

– Здравствуй, вижу, ты истинный сын своего народа, но, поверь, мне абсолютно всё равно, какие перья тебе нравятся. Советую сбавить тон, – старуха потрясла своей тяжёлой тростью, как бы пригрозив павочанину. – Я Аделаида, тётка короля, и пришла к тебе по делу. Ты же не готов к завтрашней олимпиаде?

– Ты полностью, полностью прррррвалишься! – прокричал попугай, грозно захлопав широкими крыльями.

– Нет, что Вы! Я полон надежд... – мысли принца тут же сбились, он никак не ожидал, что незнакомка окажется королевских кровей. Никто из родни Чанды не одевался со вкусом, но женщина, сидевшая перед ним, несколько десятилетий назад вполне могла бы считаться модной на Паво. Джамира охватило нехорошее предчувствие.

– Так ли ты уверен в своих силах? – критически приподняла бровь старуха.

– Что вы хотите выпытать? Я готов бороться, но не знаю, чем это всё закончится.

– Позоррррром! – снова заорал попугай.

– Умолкни, Фафнир, не вмешивайся. Джамир, у меня к тебе деловое предложение. Ты же хочешь выиграть на олимпиаде, не так ли?

– Нет, мне нужна не полная победа. Только бы как-то

обыграть принцессу...

– Мыслишь в правильном направлении, сынок. А теперь слушай меня внимательно... – и загадочная женщина посвятила принца в свои планы.

И вот, наступил день состязаний. На трибунах арены собрался народ, но никто не кричал, не поддерживал атлетов, не размахивал флажками – все холодно наблюдали за исходом и молча делали пометки в автоблокнотах. Первым этапом шли научные испытания: физика, логика, история, фьючепрогнозы, затем боевые искусства, после этого спортивный блок, включающий бег, гиперпрыжки и левитирование, а завершали соревнования гонки на шаттлах. Даже после месяца интенсивной подготовки принц не ожидал дойти до последнего этапа, но теперь у него была надежда, надежда на случай, подготовленный ведьмой Аделаидой.

Чанда проснулась с ужасной головной болью, кости черепа будто пульсировали, то сдавливая мозг, то расширяясь, оставляя внутри неприятную пустоту. Девушка перепробовала все способы лечения, заглотила десяток таблеток, облучилась гиперзвуком и магнератором, но ничего не помогало. Измученная, она доковыляла до стартовой площадки, и, еле держась на ногах, выстояла церемонию открытия. А голова все пульсировала, не давая мыслям собраться.

– Как это возможно, – думала бедная девушка, – со мной никогда не было ничего подобного, а в такой ответственный момент... Это ужасно, ужасно...

Делать нечего, соревнования не перенесешь: Чанде пришлось сжать зубы и защищать честь королевской семьи. Но к ужасу короля, да и всех жителей Ратио, их любимица совершала ошибку за ошибкой, теряя десятки баллов: никак не могла ни взять простейший микрологарифм, ни вспомнить самое известное историческое событие. Логику она провалила окончательно, на фьючепрогнозах не предсказала ни одного события, и чем дальше, тем только хуже становилась пульсирующая боль, усиленная обидными поражениями. После первого тайма Чанду покинули силы, ноги подкосились, и непобедимую принцессу срочно госпитализировали. Даже с теми мизерными баллами, что удалось получить Джамиру, он уверенно опережал принцессу, а это означало, что он выполнил условие короля.

– Моя жизнь и жизнь моей дочери загублена! Всё наше королевство покрыто позором! – правитель метался от одного судьи к другому, требуя, чтобы они остановили соревнования, аннулировали результаты, сделали хоть что-нибудь...

– Простите, Ваше Величество, правила есть правила, мы ничего не можем сделать, – отвечало беспомощное жюри. – Поверьте, мы тоже не желаем, чтобы этот павлин увёз нашу Чанду, но мы связаны по рукам и ногам... Соревнования должны продолжаться.

После гонок на шаттлах был объявлен победитель – крепкий молодой человек, двоюродный брат принцессы, на которого, впрочем, никто не обращал внимания, ибо новость о

том, что принц выполнил невозможное условие короля разлеталась со скоростью света. В такое смутное время начался праздничный бал.

Танцы были в самом разгаре, задорно играла музыка, звенели бокалы, и раскрасневшейся пары летали по кругу в чудесном вальсе, гости потихоньку забывали о разыгравшейся драме и отдались праздничному настроению. Самой прекрасной парой, разумеется, были принц с... Ах нет же, этой пары не было, только принц вертелся только со своим отражением и наслаждался собственной красотой.

– Этот бантик просто прелесть! О, а эта ленточка на поясе! Великие духи, как я прекрасен! – не мог налюбоваться принц на своего зазеркального друга.

Когда в больницу дошли новости о завершении Олимпиады, головная боль Чанды исчезла, будто ничего и не было. Доктора не смогли обнаружить причину болезни, лишь развели руками и прописали постельный режим и обильное питание, что, конечно, никак не устраивало принцессу. В ярости она кидалась на медсестер, огрызалась и обвиняла всех вокруг в своей неудаче. Подавляемые годами эмоции ринулись наружу, словно разъярённый поток: каждый взгляд – молния, каждое слово – раскат грома.

– Всех вас посадить, несчастные бездельники! Сослать! Казнить! – она металась по палате, потрясая кулаками и наводя страх на окружающих. Через некоторое время её голос перешёл на визг, голова снова начала раскалываться, но это

уже не волновало её. Она проиграла впервые в своей жизни, такое не проходит незаметно, даже для столь бесчувственных ратиочан. Она бессильно упала на пол и растянулась, словно мокрая тряпка.

– Тук-тук, – постучался кто-то в дверь, – доченька, можно я войду?

Дверь тихонько отворилась и вошёл король, когда он узнал, что дочь чувствует себя вполне сносно, то стал уговаривать не раскисать:

– Ты должна собраться с силами и доказать, что принцесса Чанда – истинная дочь своего народа! Что она может сносить поражения с высоко поднятой головой, не давая волю эмоциям, чтобы потом возродиться, словно птица феникс. Давай же, вставай и поедем на бал.

Эти слова укрепили дух девушки, она встала, пригладила волосы и последовала за отцом.

Джамир не обрадовался возвращению принцессы, но ему пришлось танцевать с ней, ибо он был высокородным гостем. Чанда смотрелась словно серая мышка рядом со своим блистательным кавалером, зато в чёткости и грации движений ей не было равных. Пара кружилась вокруг новогодней ели, но между партнёрами то и дело проскакивали гневные искры, Чанда пуще прежнего огрызалась на принца.

Вдруг парадная дверь распахнулась, ледяной ветер ворвался в зал, заморозив и танцующие пары, и музыкантов. В один момент стих смех, замерло движение, все взгляды

устремились ко входу: что-то тревожное должно было появиться оттуда.

Но вошла элегантная дама средних лет в тёмно-лиловом платье. Видимо она очень любила эффектные появления, раз сумела обратить на себя внимание абсолютно всех. А как только её лицо вышло из ночной темноты по яркий свет люстр, все признали в ней тётку короля, про которую в народе ходили странные и загадочные истории, её побаивались и вообще редко видели в городе, а внешне она была очень похожа на колдунью. Да, Аделаида была родственницей короля, но отношения у них не сложились: слишком часто возникали противоречия и споры. Но в этот раз королю пришлось обратиться к ней за помощью, чтобы она избавила его от Джамира. И хоть она согласилась, у неё были свои планы на эту парочку. Пройдя на середину залы, Аделаида остановилась и, обведя толпу строгим взглядом, улыбнулась своей внучатой племяннице.

– Ага, Чанда, всё неистовствуешь?

– Не твоё дело, тётушка. Пусть он считает себя самым красивы, зато я – самая умная, и какая-то глупая Олимпиада Этого не измерит!

– А я тебе сразу говорил, что не надо павлинам помогать, кар. Он всё равно останется при своём мнении. Ха, вообще-то я тут самый прекрасный! Знай наших, кар! – попугай не скрывал своей ненависти к конкуренту.

– Не надо грубостей, Фафнир, я с попугаями не сравни-

ваюсь!

– Что ж, ребятки, каркайте пока можете, – колдунья снисходительно посмотрела на Джамира, стукнула тростью и потряхнула головой. После чего Аделаида, хмыкнула и отошла в тень, больше её никто в эту ночь не видел. Но она осталась во дворце, словно тень скользила по стенам и наблюдала, выжидая своего часа.

Приближался самый волшебный момент всего года – зажигание ёлки, если все бы собрались вокруг неё, взяли за руки и пошли по кругу, каждый загадал своё самое заветное желание, тогда бы на ёлке зажигались тысячи лампочек, словно светлячки, а на макушке большая звезда вспыхнула так ярко, что заменила бы люстры. Вот прозвучало первое заветное слово:

– Раз! – под потолком зазвенели колокольчики.

Вот дружный хоровод сказал:

– Два! – оглушительно взорвались хлопушки, осыпав всё вокруг разноцветными блёстками.

До наступления чуда оставалось всего мгновение, сотни сердец замерли, проговаривая своё самое заветное желание:

– Три! – яркий свет озарил комнату. Чудо свершилось!

Едва оправившись от вспышки, гости оглядели друг друга, посыпались поздравления пожелания счастья и здоровья... Но что-то ужасное произошло в этот миг, это чувствовали все. Кажется, принц исчез – но это мало кто заметил, а вот известие о том, что пропала принцесса, разлетелось.

Король вскочил с трона, приказал начальнику охраны прочесать каждый сантиметр дворца, каждый переулок города, поднять всё королевство на поиски дочери.

– Я знал, что от этого павлина нужно ждать беду. Ведь это он отравил её перед соревнованиями, это он теперь похитил мою доченьку, он... – отцовское сердце всё тревожнее стало отбивать удары, заглушая разум, король впервые в жизни поддался урагану эмоций, он метался по замку и даже прогнал всех гостей. Вероятно, в эту ночь все чувства, десятилетиями скрываемые под маской рационализма, вырвались наружу.

Вот так грустно закончился вечер, разбрелись гости, понурился зал, опустел праздничный зал, никто не любовался ёлкой. А у самой макушки, никому не нужные, тихо позвякивая, висели два хрупких стеклянных шарика, один жёлтый, а другой синий – это и были наши герои, заколдованные тёткой-колдуньей. Это она превратила молодых людей в ёлочные игрушки, потому что видела, молодые люди слишком зазнались. Но когда-нибудь существо с чистым сердцем, прекрасное и внутренне, и внешне, найдёт способ освободить их сердца и поможет им стать целостней.

– Бабушка, а мне их жалко, они просто выросли в таких культурах, где ценилось только что-то одно. Они просто не умеют быть цельными, не знают, как это сделать.

– Да, нельзя быть лучшим в какой-то одной сфере, например, в красоте, не развиваясь в другом направлении. Нельзя

быть самовлюблённым павлином, да и самые многочисленные знания не сделают тебя хорошим человеком. А теперь закрывай глазки, пора спать, – бабушка наклонилась и поцеловала девочку в лобик. – Спи спокойно, моя радость, и запомни: каждый день нужно становиться не лучше других, а лучше себя вчерашнего.

Чудеса наяву

Прошло много лет после того вечера, как малышка засыпала под бабушкину сказку, девочка превратилась в девушку, она работала, жила одна, гуляла и, кстати говоря, продолжала верить в волшебство, домовых, загадывания желаний и в сказки из тех тёплых вечеров. А бабушка... бабушки уж не было на свете, она вырастила внучку, передала ей все свои знания и отпустила в самостоятельный путь.

Девочка так и не стала ближе к родителям, которые окончательно переехали на планету Воркус, оставив дочери худенькое содержание и большой старый дом. Но ей хватало и этого, потому что с ней был кот Амин, любимая работа в местной кондитерской и бабушкины сказочные миры.

Наступал декабрь, уже двадцать восьмой в жизни Лули, но по-прежнему нежно любимый месяц. Сегодня она решила забраться на чердак, чтобы достать ёлочные украшения. В пыльных сундуках лежали игристые змеи мишуры, смешные зайцы, лисы, снеговики, многочисленные звёздочки, шарики, шишки, где-то прятался главный атрибут – фарфоровый Дед Мороз, которого выставляли на самом видном месте. Всё это были настоящие сокровища Лули, которые она каждый год ровно на месяц бережно развешивала и расставляла по всему дому. Когда все коробки были спущены, девушка огляделась в поисках Амина.

– Кис-кис, дружок, иди ко мне, – позвала она любимца, но нигде его не было видно. Пришлось возвращаться на чердак и обыскивать каждый уголок. – Ах, вот ты где, пушистый шалунишка, я ведь могла закрыть тебя здесь, так и сидел бы один одинёшенек.

Она вытащила кота из дальней груды коробок, и решила взглянуть на их содержимое, потому что не могла припомнить, что в них хранится. Среди детских рисунков, поделок и разной мелочёвки, которую бережно складывала бабушка, лежала бархатная коробочка, сразу привлёкшая внимание девушки.

Смахнув пылинки, она приоткрыла её и... О, чудо, давно прошедший зимний вечер всплыл в памяти, словно только вчера она сидела с большой кружкой какао в руках, на её лице играли мягкие отсветы огня, тихо звучал голос бабушки. История о двух народах, которые возвели в абсолют одно качество и забыли про другие. Ленивый, но безусловно прекрасный, принц Джамир, умная, но тщеславная принцесса Чанда, их печальное окончание судьбы на еловой ветке, где отныне суждено им висеть как две хрупких цветных игрушки. В коробке лежали жёлтый и синий стеклянные шарики, точь-в-точь такие, как описано в сказке. Только теперь Лули знала, то была не выдуманная история, это была правда.

– Ладно, пушистик, пойдём вниз. У нас теперь есть важное дело.

Две хрупкие игрушки дышали жизнью, девушка ощущала

тихий трепет их сердец, и она искренне хотела помочь им освободиться от чар, чтобы дать второй шанс на счастливую жизнь. Но она не знала, как это сделать, ведь ни разу ещё за свою жизнь она не встречала реальных чудес, сколь сильно в них ни верила. Что ж, до рождества оставалось чуть меньше месяца, а в эту чудную ночь, как известно, волшебство сильнее всего на свете. Значит пока можно повесить сокровища на самое видное место ёлки, где и положено им находиться.

Быстро пролетели эти предпраздничные дни, Лули подолгу гуляла по украшенным улочкам, заглядывала в сказочные витрины, ловила языком серебристые снежинки, вдыхала свежий аромат ёлок, пекла имбирные печеньки, рождественский штолен, словом, она наслаждалась чудесным месяцем, которой по праву может считаться отдельным пятым сезоном. Вот незаметно подкрался канун нового года, праздничные огоньки зажглись в каждом доме, люди собрались в семейном кругу, а Лули надела свой праздничный бабушкин свитер и прижала Амина к себе.

Все люди затаились в ожидании чуда, но, наверное, больше всех мечтала о волшебстве одинокая девушка в большом доме, поглаживая мягкую шерсть кота, она сжимала кулачки и страстно шептала: “Пусть Чанда с Джамиром обретут второй шанс, я верю, они станут лучше, они будут великолепными людьми, пожалуйста, пожалуйста, пусть чары разрушатся, я помогу двум заблудшим душам”. И под тринадцатый бой Великих Часов она торжественно отдала огню бумажку

со своим желанием.

– Дзинь, – яркий свет залил комнату, как когда-то ослепил королевских гостей, – дзинь, – раздалось во второй раз.

– Боже мой, неужели свершилось!? Амин, ты посмотри: исчезли наши шарики, – Лули не верила своим глазам: разве чудеса могут случаться?

В поисках осколков они просмотрели всю ёлку, каждый сантиметр комнаты. Может быть, хрупкие игрушки просто упали и разбились? Нет, ни одной крошки стекла, ничего не было видно.

– Что ж, значит они вернулись в свой мир, – как-то неуверенно предположила девушка. И лишь через мгновение она в полной мере осознала происходящее, – Постой, Амин... Так значит у нас получилось! Ура!

Она схватила пушистого друга и закружилась по комнате, радостная и счастливая.

– Ты представляешь, мы только что спасли две человеческие жизни! Они вернуться в свой мир, начнут жить по-новому, станут лучше! И мы, мы это сделали!

Когда прилив радости немного схлынул, она вспомнила о бабушке, и поблагодарила её за то, что она привила девочке веру в чудеса, за все-все старания, что бабуля приложила воспитывая её.

– Что ж, Амин, открывай подарок, посмотри какую игрушку принёс тебе дедушка Мороз.

– Ням, какая прелестная мышка! Спасибо тебе, дорогая

Лули.

Тут у девушки пропал дар речи, взамен тому, что кот его обрёл. Кажется, этой ночью чудеса ещё не закончились.

– Амин... Ты говоришь, как такое возможно?

– Очень просто, это было моё заветное желание. Я хотел стать твоим самым настоящим другом и сказать тебе по-человечески как сильно я люблю тебя. Мяу!

– Великие духи, ты и так был моим другом! Но это просто восхитительно, иди ко мне, мой милый пушистик, – и старые друзья крепко обнялись, обретя способность понимать друг друга.

Остаток ночи прошёл в разговорах, столько всего накопилось за долгие годы совместного существования без возможности общаться, что сейчас это хлынуло безудержным потоком. Когда забрезжил рассвет и в окна постучались первые лучики просыпающегося солнца, наши герои решили немного отдохнуть, безумные события прошедшей ночи будоражили разум, но тело требовало отдыха. В зыбкой дрёме Лули снились говорящие ёлочные игрушки, летающие свечи и заколдованные коты, весь этот хаос кружился в каком-то неизвестном большом доме, а потом... Потом появилась бабушка, она взяла внучку за руку, посмотрела ей в глаза и нежно, нежно улыбнулась... В этот момент Лули проснулась от страшного грохота, доносившегося из кухни: слышались голоса, топот ног, грохот бьющейся посуды – всё это напоминало ограбление, только вот кто раскрыл грабителей? Кто за-

ставил их так шуметь?

Девушка потихоньку стала спускаться вниз, вооружившись толстенной книгой, притаилась за дверью кухни.

– Я вам покажу как лазить в чужие дома, мьяу! Ах, вы воры, ворюги, ах, негодные людишки! А ну выметайтесь! Мьяу! – и раздался большой бабах, кажется, в ход пошли крупные предметы. Только непонятно кто в кого кидался, маленький кот вряд ли сумел бы поднять тостер: у него же лапки!

– Слушай, говорящий зверь, мы тут не при чём, мы не хотели ничего красть! И хватит ломать мебель, ты разрушил больше, чем мы могли бы унести!

– Ага, значит всё так могли! Вот вам! – снова разбилась какая-то кружка.

– Да что же ты, бегемот, несчастный, говорить-то ты научился, а вот слушать? Мы сами не знаем, как тут очутились, был праздничный бал, а потом бах, вспышка, и всё замерло на тысячи лет, когда снова вспышка и мы в подвале незнакомого дома с говорящим котом, который возомнил себя сторожевым псом!

После этих слов Лули наконец поняла, между кем и кем шла драка, поэтому вбежала на кухню:

– Чанда, Джамир, как я рада вас видеть! Неужели это вы? В это так сложно поверить.

Буйное собрание мигом замолкло, низенькая девушка и статный молодой человек обернулись на вошедшую. Амин

так и замер с очередной кружкой в руках, точнее в лапах, а Чанда нервно воскликнула:

– Кажется, события развиваются стремительно. Позвольте мне в свою очередь поинтересоваться: кто вы и откуда нас знаете?

– О, с этим всё просто, я никто, а знаю вас по рассказам своей бабушки. Амин, нет, нет только не эту кружку, мне подарила её бабушка! Умоляю тебя, пожалуйста, поставь на место... – Лули не могла подбежать к коту, ведь вся комната была перевёрнута, буквально, с ног на голову. Когда тот, скорчив недовольную гримасу, поставил кружку на стол, девушка продолжила свой рассказ, – Так вот, в той сказке говорилось про принца и принцессу, каждый из которых был прекрасен по-своему: она была умна, прекрасно образована, а он был красив и добр, но... Эм, в общем они забыли про другие добродетели своего характера, поэтому родственница-колдунья решила их проучить и превратила в два стеклянных шарика, которые повесила на рождественскую ёлку. Так вот недавно, украшая дом к празднику, я обнаружила точно такие игрушки и решила, что это и есть бедные герои старинной легенды, и вот вместе с духами мы сняли заклятие.

– Постой, Никто, но откуда твоя бабушка знает нас? И вообще, где мы, что происходит, я ничего не понимаю... – спросил Джамир.

– Ох, стеклянная ты голова, эти двое из детской сказки –

это мы с тобой. Это в нас оказывается не хватает прекрасно-го, это мы-то должны стать лучше?! Какая жуткая насмешка судьбы, я прекрасна, ты прекрасен, но этого мало! Послушай, Джамир, мне эта девчонка до ужаса напоминает мою взбалмошную тётку, а что, если её бабуля – ведьма, которая заколдовала нас?

– Нет, что вы, моя бабушка самая добрая на свете, она не могла совершить такого.

– Видишь ли, дитя моё, даже добренькие волшебницы порой творят ужасные дела, оправдываясь благими намерениями.

Кажется, Лули предстояла нелёгкая работа, если она хотела помочь этим двоим стать лучше: Чанда всё так же сварлива, а Джамир, который уже сидел в кресле и рассматривал своё отражение в металлическом блюде, по-прежнему ленив, но, боже мой, как он прекрасен! Зевнув, принц чуть наклонил голову и спросил:

– Подскажи, пожалуйста, дорогая Никто, согласна ли ты с этим объяснением? Это вполне показывает, откуда бабуля знала про нас с Чандой, и откуда у тебя появились ёлочные игрушки. И к слову сказать, говорящие чудовища бывают только у ведьм.

– Вот и защищай их от грабителей, рискуй своей шкурой! Потом тебя обзовут чудовищем... И кружки им, видите ли, жалко! Злые вы, уйду я от вас!

– Постой, Амин, ты молодчина. Может переборщил

немного, но это ничего – уберёмся. Спасибо тебе! А вам я скажу: это мы с Амином вас расколдовали, так что нечего обзывать! – Лули подняла тяжёлого кота на руки и с укором посмотрела на принца.

– Да ладно вам, что вы сразу дуетесь, я только собирался сказать вам спасибо, – вспомнил о вежливости Джамир.

– Что ж, раз уж мы оказались в этой дыре на самом краю галактики, кстати, что это за планета? – Чанда от нетерпения стала давить каблуком осколки посуды, которые с жутким треском рассыпались.

– Мы на планете Пленус, что означает общность на древнем языке, – Лули скривилась от этого жуткого звука.

– Да знаю я, что это значит, не учи учёного, девочка. Так вот, нам нужно попасть домой. Где тут космодром?

– Нет, нет, куда же вы полетите, прошли века, уже давно нет ни королевств, ни дворцов. Вам придётся начинать новую жизнь, ибо никто не знает ни королей, ни принцев. Да перестаньте вы трещать наконец! – не выдержала она противного скрежета посуды. Только сейчас Лули поняла, что сказка повествовала о давно минувшей эпохе, так что отпустить только что спасённых героев в неизвестный им мир она не могла, – и... знаете, у меня большой дом... Я живу тут совсем одна.

– Как это одна, – возмутился Амин, – коты разве не в счёт? Меняешь значит старый друзей на новых, как перчатки!

– Успокойся, котьяра, тебя никто не выгоняет, но коль ско-

ро наша любезная спасительница приглашает пожить у неё, я должен удостовериться, что в моей комнате будет большое зеркало, что у меня будет полный набор косметических средств, что я буду получать самые модные ткани и у меня будет личный портной и ...

– Я, вообще-то, чтобы жить вынуждена работать, так что и вам придётся самостоятельно покупать себе зеркала, косметику и прочее. Бесплатно вы это больше получать не будете! Ибо вы, Ваше высочество, уже больше не высочество.

Лули неожиданно почувствовала себя капитаном корабля, уверено выбрала курс и раздала команды. Джамира следует отправить на работу, причём такую, чтобы ему стало интересно, например модельером или дизайнером, а обширные знания бывшей принцессы вполне подходят для должности учительницы очень даже высокого уровня. Осталось только подготовить этих предков к жизни в современном мире, но это уже детали, с этим она справится.

– Ага, вот, значит, как вы заговорили, мисс Никто. Как вы посмели снять с меня корону!?

– Немедленно выпусти меня на улицу, – гневно воскликнула Чанда, – как может какая-то малявка заявлять такие гнусные вещи! Да ещё и в лицо самой принцессе Чанде! А ну, уйди в сторону, котяра, а то сейчас как пну, так и полетишь!

– Не пущу! – взвизгнул Амин.

– Стойте же, не нужно паники, – попыталась успокоить

недавних властителей Лули, закрывая собой дверной проём – я же вам говорю: больше нет королевств. В дворцах никто не живёт, их используют разве что для экскурсий или отелей. В мире правит демократия, президенты, сенаты... Мир не такой как вы привыкли, вы не умеете в нём жить! Вы должны поверить мне и ...

– С чего это я, дочь мудрейшего короля сильнейшей планеты, должна слушать... тебя?

– А я, сын прекраснейшего короля... Нет, не то... Я самый прекрасный, и точка. Так вот, я не позволяю тебе нас... меня... Хм, что-то я запутался...

– Да помолчи же, стеклянная ты голова, – огрызнулась Чанда, – вечно ты всё путаешь. Мне нужно домой, на планету Ратио. Я приказываю тебе, унять наконец своего зверя и доставить меня на космодром.

– Ох, за что мне всё это... Не могу я вас выпустить. Чтобы понять сегодняшний мир, вам нужна я, мы с Амином поможем вам, найдём работу...

– Какую ещё работу, мисс Никто, я на такое не подписываюсь, я не буду р... раб... работать, брррр, какое ужасное слово!

– Во-первых, меня зовут Лули, а во-вторых, научим – это дело не хитрое. А вы, Чанда, тоже остаётесь с нами и будете работать учительницей, не зря же вы столь умны.

Непривычная деловитость маленькой Лули удивила Амина, но он даже обрадовался какая она у него умелая и уже

совсем взрослая, так что он улыбнулся широкой чеширской улыбкой и мысленно передал привет бабуле, мол, всё идёт хорошо, девочка в надёжных лапках.

Долго ещё спорили принц с принцессой, много ещё разбилось в то утро чашек, много было потрачено сил. Чтобы всё-таки убедить гостей в своих словах, Лули вывела их на улицу, вместе они прогулялись по городу и посмотрели на современную жизнь и волей-неволей принцу с принцессой пришлось согласиться, что они слишком стары для этого юного мира. Они согласились ненадолго остаться в доме внезапной спасительницы, чтобы немного освоиться, но судьбы столь непохожих существ были уже навеки соединены. Только вместе они могли плыть по течению жизни, и, хотя им только предстояло научиться подавать друг другу руку или лапу в трудный момент, они обязательно этого достигнут.